

АНТИЛЫСЕНКОВЕЦ С ДОВОЕННЫМ СТАЖЕМ

Э. И. Колчинский¹, С. Г. Инге-Вечтомов²

¹ Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, 199034, Университетская наб. 5. ekolchinsky@yandex.ru

² Санкт-Петербургский государственный университет; Санкт-Петербургский филиал Института общей генетики им. Н. И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, 199034, Университетская наб. 7/9. ingevectomov@gmail.com

© Э. И. Колчинский,
С. Г. Инге-Вечтомов, 2015

Статья посвящена 100-летию со дня рождения выдающегося историка генетики и библиографа Даниила Владимировича Лебедева (1915–2005). За отказ отречься от арестованных учителей – Н. И. Вавилова, Г. Д. Карпеченко, Г. А. Левитского и др. он был отчислен из аспирантуры. Всю войну был на фронте, затем работал в Библиотеке АН СССР, которую возглавил в начале 1950-х гг., был репрессирован. Впоследствии работал в Ботаническом институте АН СССР (1953–1978) и в Ленинградском отделе Института истории естествознания и техники (1978–1986). Будучи с 1966 г. членом, а с 1981 г. ученым секретарем Комиссии АН СССР по сохранению и разработке научного наследия Н. И. Вавилова, Лебедев много сделал для восстановления исторической правды о нем и его соратниках. Автор около 600 работ по истории науки и библиографии, в том числе шести монографий. Лебедев был одним из главных идеологов борьбы против Лысенко 1950–1960-х гг., автором программных статей по критике лысенкоизма в «Ботаническом журнале», переведенных в ряде стран, один из трех инициаторов знаменитого «Письма трехсот» Его советами и уникальным даром редактора пользовались авторы главных книг по истории борьбы с лысенковщиной.

Ключевые слова: Лебедев, Вавилов, Карпеченко, лысенковщина, история генетики, письмо трехсот.

ANTILYSENKOIST WITH PRE-WAR EXPERIENCE

E. I. Kolchinsky¹, S. G. Inge-Vechtomo²

This essay is devoted the 100 year anniversary of Daniil Vladimirovich Lebedev, an outstanding historian of science and bibliographer. Being a geneticist he became involved in the conflict surrounding T. D. Lysenko, during which he refused to disavow his teachers who had been arrested: N. I. Vavilov, G. D. Karpechenko, G. A. Levitsky. For this reason he was expelled from the Komsomol (Young Communist League) and exempted from the Leningrad University's post-graduate program. During the whole war he served on the front. After the war Lebedev was employed by the Library of the Soviet Academy of Sciences, became its director in the early 1950s, and then fell victim to the rising repressive political actions. He later worked in the Botanical Institute of the Academy of Sciences (1953–1978) and in the Leningrad Department of the Institute for the history of science and technology (1978–1986). Lebedev did much to restore the historical truth about Vavilov and his colleagues as secretary of the Academy of Sciences' Commission for the preservation and elaboration of N. I. Vavilov's heritage (1966–1981). He was an author of approximately 600 world-renown works in the fields of history of science. Lebedev was one of the main ideologists of the anti-Lysenko company in the 1950–1960, an author of several flagship publications critical of Lysenkoism in the "Botanical Journal" and the "MOIP Bulletin" translated into several European languages). Lebedev co-authored the well-known "Letter of Three Hundred". Lebedev has influenced many authors who have written about the history of the -Lysenkoism struggle.

Key Words: Lebedev, Vavilov, Karpechenko, Lysenkoism, history of genetics, the Botanical Journal, Letter of Three Hundred.

5 января 2015 г. исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося историка генетики и библиографа Даниила Владимировича Лебедева. В воспоминаниях «Суховой» Р. Л. Берг назвала его «великим антилысенкоистом» [1]. Сам он свои заслуги в борьбе с Лысенко оценивал скромнее и называл себя просто «антилысенковцом с довоенным стажем», отдавая пальму первенства другим (В. Я. Александрову, П. А. Баранову,

Е. М. Лавренко, И. А. Рапопорту, В. Н. Сукачеву, Н. А. Чуксановой, В. П. Эфроимсону [2].

Лебедев родился 23 декабря 1914 г. по старому стилю в с. Старо-Игнатевка Мариупольского уезда Екатеринославской губернии. Сын земского врача, депутата 1-ой Государственной думы Владимира Михайловича Лебедева и фельдшерицы в сельской больнице Анны Исааковны Лебедевой (девичья фамилия Сандерс) с юных лет заинте-

ресовался науками о жизни. На формирование круга его интересов и жизненных ценностей большое влияние оказал брат отца – Платон Михайлович Лебедев (псевдоним Керженцев) крупный политический и государственный деятель в 1920-1930-х гг. До поступления в университет Даниил Владимирович участвовал в геоботанических экспедициях Ботанического института АН СССР (БИН), где познакомился со знаменитыми ботаниками Б. А. Келлером, В. Л. Комаровым, В. Н. Сукачевым и Л. Е. Родиным, сотрудничество с которыми предопределило его судьбу.

В 1933 г. он был зачислен на биологический факультет Ленинградского университета (ЛГУ), где в те годы был сильный профессорско-преподавательский состав: В. А. Догель, В. Н. Сукачев, А. А. Ухтомский и др. А вот курс лекций по теории эволюции, которая в те годы больше всего интересовала молодого Лебедева, читал будущий идеолог лысенкоизма И. И. Презент, в то время, правда, ещё ратовавший за развитие теории Дарвина на базе диалектического материализма и с учетом новейших достижений генетики [3]. Испытывая недоверие к рассуждениям Презента, Даниил Владимирович для специализации выбрал кафедру генетики растений, которую создал и возглавил по рекомендации Н. И. Вавилова Г. Д. Карпеченко, цитогенетик, автор всемирно известных экспериментов по получению плодовых капустно-редечных гибридов. Здесь же трудились другие соратниками и единомышленниками Н. И. Вавилова: Г. А. Левитский, Л. И. Говоров и М. А. Розанова, а также будущие известные генетики и селекционеры М. И. Хаджинов, А. Н. Лутков и О. Н. Сорокина. Курс генетического анализа читал Г. Дж. Мёллер, работавший по приглашению Н. И. Вавилова в только что организованном Институте генетики АН СССР.

В те годы генетика уже стала объектом ожесточенных атак: чувство врожденной справедливости и жажда борьбы за правое дело, видимо, предопределили выбор Лебедева. В 1938—1941 гг. он аспирант кафедры генетики растений, а его научным руководителем стал Г. Д. Карпеченко. Уже тогда Лебедев уделял много внимания борьбе с молодыми сторонниками Лысенко, участвуя в дискуссиях с ними на биологическом факультете и в Петергофском биологическом институте. Его поддерживали другие воспитанники кафедры генетики растений: Д. Р. Габе, Р. Х. Макашев, Г. Д. Муретов, Г. А. Розенштейн, ощущавшие себя солдатами отряда, ведомого Н. И. Вавиловым, Г. Д. Карпеченко, Л. И. Говоровым, Г. А. Левитским и Ю. И. Полянским.

После ареста Г. Д. Карпеченко и других профессоров кафедры, разделивших трагическую судьбу Н. И. Вавилова. Лебедев отказался «раскаяться» и был исключен из комсомола за недоверие «к славным органам безопасности». Характерно, что треть комсомольцев-участников собрания

голосовали против исключения своего товарища, усомнившегося в правильности действий органов НКВД. В то время ученые биологического факультета ЛГУ были официально предупреждены, что если они не займут правильной позиции в борьбе против реакционной науки и ее носителей, то будет поставлен вопрос об их пребывании в партии [4]. Публично послушаться такого предупреждения в то время означало обречь себя на репрессии, и руководство факультета не могло оставить Лебедева в аспирантуре, но помогло в его трудоустройстве. По приглашению А. Л. Тахтаджяна Лебедев был зачислен и.о. научного сотрудника Ботанического института Армянского филиала АН СССР, приступив к работе 2 июня 1941 г.

Разразившаяся через 20 дней война поставила точку в этой истории. Органам было не до поисков «нераскаявшегося аспиранта», который, однако ничего не забыл и всю дальнейшую жизнь фактически посвятил восстановлению исторической справедливости по отношению к Н. И. Вавилову, Г. Д. Карпеченко и другим погибшим генетикам. С июля 1941 г. Лебедев в звании младшего лейтенанта участвовал в боях на Ленинградском фронте, а закончил войну майором, исполняющим должность командира полка в составе Забайкальского фронта. Он был отмечен многими боевыми наградами, включая ордена Красного Знамени и Отечественной войны I и II степеней.

Демобилизовавшись в феврале 1946 г., Лебедев выбрал новую для себя специальность заведующего научной библиотекой в БИН, где в короткий срок овладел комплексом специальных библиотечных и библиографических знаний, демонстрируя потрясающую публикационную активность в журналах «Природа», «Советская ботаника» и «Ботанический журнал». Складывается впечатление, что он лихорадочно наверстывал упущенное в аспирантские и военные годы. С 1947 г. до 1952 г. ежегодно выходит 30–40 подготовленных им рецензий, обзоров биологической периодики и литературы в разных странах (в СССР, США, Болгарии, Венгрии, Албании), кратких сообщений о новых открытиях в генетике, биохимии и физиологии растений.

Проблемы генетики не входили в круг его профессиональных обязанностей, а печальная судьба учителей и чудом несостоявшийся арест, казалось, подсказывали держаться в стороне от начатого после войны В. Н. Сукачевым и И. И. Шмальгаузенем нового раунда борьбы с Т. Д. Лысенко. Но «пепел Клааса стучал в его сердце». Он возобновил контакты с В. Н. Сукачевым и искал пути для активизации участия БИН в этой борьбе [5]. После августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. директор БИН Б. К. Шишкин не стал выполнять приказ об изгнании из БИН антилысенковцев, заявив, что в Институте морганистов нет и никого увольнять не надо. Оставили в БИН и Лебедева, объявив

*Д.В. Лебедев и В. Я. Александров в 1980-х гг.
Фото В.Н. Сойфера из его
личного архива.*

ему выговор за ошибки «морганистского характера» в рецензиях.

В мае 1949 г. Президиум АН СССР назначил Лебедева заместителем директора БАН и почти сразу же исполняющим обязанности директора. В этой должности он пробыл почти год до назначения новым руководителем БАН академика Д. В. Наливкина, который оставил Лебедева в должности своего заместителя, поручив ему фактическое управление БАН. Попытка соблюсти на этом посту профессионализм вызвала стандартный в те годы набор обвинений в космополитизме, засорении кадров, препятствии в «очистке» фондов, в идеологических прегрешениях и т. д. [6]. В конце 1951 г. Лебедева уволили, исключили из партии. Дважды заводили уголовное дело, в квартире был произведен обыск. На этот раз от ареста его спасла смерть И. В. Сталина.

Новый этап в биографии Лебедева начался в июле 1953 г., когда его назначили младшим сотрудником группы истории и библиографии ботаники в БИН. С августа 1962 г. по апрель 1978 г. он занимал должность ученого секретаря этого крупнейшего биологического института Ленинграда. При первой возможности Лебедев вновь включился в борьбу с лысенковщиной. «Ботанический журнала», «Бюллетень Московского общества испытателей природы» и Всесоюзное общество ботаников, возглавляемые В. Н. Сукачевым, и БИН, директором которого был П. А. Баранов,

стали центрами этой борьбы. П. А. Баранов инициировал превращение празднования в 1955 г. юбилея И. В. Мичурина в год торжества идей Н. И. Вавилова и его официальной реабилитации [7]. Вскоре отдельные выступления переросли во фронтальную борьбу всего научного сообщества, включая руководство АН СССР, против лысенковщины в целом. Роль программных документов в этой борьбе сыграли две редакционные статьи в «Ботаническом журнале», написанные Лебедевым. Переводы одной из них на болгарский, чешский, словацкий, румынский и итальянский языки позволили интернационализировать борьбу с лысенковщиной, вовлекая в нее ученых из стран народной демократии и сторонников СССР на Западе [8]. Вторая статья сыграла важную роль в консолидации не только биологов, но и всего научного сообщества СССР в борьбе с лысенковщиной [9].

В 1955 г. Лебедев вместе В. Я. Александровым и Ю. М. Оленовым подготовил знаменитое письмо в Президиум ЦК КПСС с требованием положить конец монополии мичуринской биологии. Это письмо подписали около 300 выдающихся советских биологов, математиков, физиков, химиков. Оно привело к снятию Лысенко с поста президента ВАСХНИЛ и открыло путь к возобновлению ряда важных научных направлений, в том числе генетики и цитологии растений [10]. Тем не менее, Лысенко остался личным советником Первого секретаря ЦК КПСС по сельскому

хозяйству – Н. С. Хрущева и критиковать «народного академика» было небезопасно. Тем не менее, в 1957 г. Лебедев выступил на партийном собрании в БИН с критикой высказывания самого Хрущева, утверждавшего: «Лысенко нас никогда не подводил», и показал провал всех его рекомендаций и нанесенный им вред сельскому хозяйству. 17 декабря 1957 г. на заседании ученого совета Всесоюзного ботанического общества было заслушано выступление члена-корреспондента Е. М. Лавренко об обвинениях «Известий» в адрес редколлегии «Ботанического журнала», ведущей борьбу против Лысенко. По итогам обсуждения ученый секретарь общества В. И. Полянский зачитал подготовленную Лебедевым резолюцию, которая была принята единогласно и опубликована в 1958 г. во втором номере «Ботанического журнала». По требованию ЦК КПСС, куда попал контрольный экземпляр, все разосланные экземпляры были возвращены для изъятия. В БАН сохранились два экземпляра одного и того же номера, причем в одном была бумажка с надписью «выдавать только по разрешению директора».

В ответ на подобную «кастрацию» «Ботанического журнала» его редколлегия ответила третьей редакционной статьей, также подготовленной Лебедевым и переполнившей чашу терпения властей [11]. В ней Хрущев, возможно, усмотрел прямое издевательство над собой, так как демонстрация провала всех сельскохозяйственных начинаний Лысенко шла со ссылками на высказывания лидера партии о том, что о научных достижениях надо судить не по словам, а по делам. По свидетельству В. П. Эфроимсона, работавшего тогда в Библиотеке иностранной литературы, в читальном зале за восьмым номером «Ботанического журнала», где была опубликована эта статья Лебедева, выстроилась живая очередь. После прочтения статьи журнал сразу переходил к следующему читателю. Всем было понятно, на что и на кого замахнулись ботаники. Власть должна была действовать быстро и решительно, так как статья имела огромный общественный резонанс.

В декабре 1958 г. на Пленуме ЦК КПСС был поднят вопрос об антимишуринской позиции «Ботанического журнала», позорящего «замечательного ученого Лысенко», и по указанию Хрущева Президиум АН СССР расформировал редколлегию «Ботанического журнала». Подводя итоги ее деятельности, В. Н. Сукачев назвал Лебедева непревзойденным мастером «статей широкого биологического слова». 9 ноября 1959 г., Сукачев писал о работе Лебедева в журнале: «Вы так много отдавали ему своих сил, Ваши статьи были его гордостью, что трудно забыть все это. ... Крепко жму Вашу руку и, как бывший гл. редактор "Ботанического журнала", благо-

дарю Вас за все, что Вы сделали для процветания его. А сделали Вы чрезвычайно много» [12].

Борьбу с лысенкоизмом Д. В. Лебедев в качестве помощника П. А. Баранова, а затем ученого секретаря БИН при А. А. Федорове вел по многим направлениям научно-организационной и редакционной работы. Он член правлений многих научных обществ, советов и комитетов: Национального комитета советских биологов, Бюро Научного совета АН СССР по проблеме «Биологические основы рационального использования и охраны растительного мира», Совета Всесоюзного общества ботаников, Оргкомитета XII Международного конгресса по ботанике. И везде он демонстрировал непримиримость к лысенковщине. В 1966 г. Лебедев был одним из членов-учредителей Всесоюзного общества генетиков и селекционеров им. Н. И. Вавилова. Именно он на учредительном съезде предложил присвоить новому обществу имя репрессированного ученого, ставшего во всем мире символом борьбы с псевдонаукой [13].

Став в 1978 г. старшим научным сотрудником ЛО ИИЕТ, Лебедев основное внимание уделял восстановлению подлинной истории отечественной биологии. В качестве члена, а затем ученого секретаря Комиссии по изучению научного наследия Н. И. Вавилова (с 1981 г.) Лебедев сделал много для пропаганды научных достижений Н. И. Вавилова и Г. Д. Карпеченко. Много сил и труда вложил он в сбор материалов и в редактирование сборника воспоминаний о В. Н. Сукачеве. Его советами и редакторским умением пользовались авторы многих книг по истории борьбы с лысенковщиной, включая классические труды Ж. А. Медведева, М. А. Поповского и В. Н. Соифера, изданные в США, а затем переведенные на десятки языков. В 1985 г. Лебедев организовал сообщество единомышленников для написания книги, дающей коллективный портрет соратников Н. И. Вавилова. Она была опубликована к столетию Всероссийского института растениеводства [14]. Практически впервые без всякого умалчивания и лжи было рассказано о жизни почти восьмидесяти выдающихся генетиков, селекционеров и растениеводов, многие из которых отдали жизнь ради истины в науке. Лебедев активно и остро выступал на многих конференциях, публиковал архивные документы, делился своими воспоминаниями. Он служил живым источником сведений о событиях в биологии СССР, о которых порой не сохранились письменные свидетельства.

В октябре 1990 г. за вклад в развитие генетики и селекции Д. В. Лебедев в составе группы ученых-борцов с лысенковщиной был награжден – орденом Ленина. Он был единственным соросовским профессором, не имевшим даже кандидатской ученой степени. Отсутствие оной не

помешало ему стать автором 580 научных работ, включая шесть монографий. Под его редакцией вышло 27 книг.

Борец за чистоту науки, знаток книги, истории, политики, библиографии, литературы и языков, эрудит высокого класса, отличный стилист и душа общества – все эти характеристики далеко не исчерпывают многогранный облик ученого и человека Даниила Владимировича Лебедева, вписавшего яркие страницы в историю отечественной генетики, прежде всего своей бескомпромиссной борьбой с лысенковщиной. Его опыт актуален в наши дни, когда все чаще наблюдаются попытки оправдания этого позорного явления в истории отечественной науки. Эти попытки, получившие название неолысенковщины, встречают нелицеприятную критику как со стороны генетиков, так и историков науки [15, 16, 17].

Список литературы

1. Берг Р. Суховой. Воспоминания генетика. New York: Chalidze, 1983. С. 237—238. (Berg, R. Sukhovei: Memoirs of a Geneticist. New York: Chalidze. 1983. P. 237—238.)
2. Лебедев Д. В. Из воспоминаний антилысенковца с довоенным стажем // Репрессированная наука. Л.: Наука, 1991. С. 264—282. (Lebedev D. V. From the memoirs of antilysenkoist with pre-war experience // The oppressed science. Leningrad: Nauka, 1991. P. 264—282.)
3. Колчинский Э. И. Исая Израилевич Презент – герой своего времени // DAMU-Hefte Lomonosov. 1999. № 3. С. 17—29. (Kolchinsky E. I. Isai Izrailevich Present – the hero of his time. DAMU-Hefte Lomonosov. № 3. P. 17—29.)
4. [Редколлегия]. Биофак должен стать оплотом революционной передовой науки // Ленинградский университет. 14 марта 1941 г. С. 1. ([Editorial Office]. The biology department should become a stronghold of the revolutionary advanced science Leningradskii Universitet, 14th March. 1941. P. 1.)
5. Колчинский Э. И., Конашев М. Б. Как и почему «Правда» учила «Ботанический журнал»? // Вопросы истории естествознания и техники. 2003. № 4. С. 49—74. (Kolchinsky E. I., Konashev M. B. How and why "Pravda" taught "Botanical Journal" // Problems of the History of Science and Technology. 2003. № 4. P. 49—74.)
6. Леонов В. П. Судьба библиотеки в России. Роман-исследование. СПб.: Библиотека РАН, 2000. С. 366—369 (Leonov V. P. The fate of libraries in Russia. Novel study. St. Petersburg: Biblioteka RAN. P. 366—369.)
7. Баранов П. А., Лебедев Д. В. Забытые страницы из биографии И. В. Мичурина и Н. И. Вавилова // Ботанический журнал. 1955. Т. 40. № 5. С. 752—757. (Baranov P. A., Lebedev D. V. Forgotten pages of I. V. Michurin's biography and N. I. Vavilov's biography // Botanical Journal. 1955. Vol. 40. № 5. P. 752—757.)
8. Лебедев]. Некоторые итоги дискуссии по проблеме вида и видообразования // Ботанический журнал. 1954. Т. 39. № 2. С. 202—223. ([Lebedev]. Some results of the discussion on the problem of species and speciation // Botanical Journal. 1954. Vol. 39. № 2. P. 202—223.)
9. [Лебедев]. Расширять и углублять творческую дискуссию по проблеме вида и видообразования // Ботанический журнал. 1955. Т. 40. № 2. С. 206—216 ([Lebedev]. To expand and deepen creative discussion on the problem of species and speciation // Botanical Journal. 1955. Vol. 40. № 2. P. 206—216.)
10. Александров В. Я., Лебедев Д. В. Это было «Письмо трехсот»: Возвращаясь к напечатанному // Правда. 1989. 27 янв. С. 3. (Aleksandrov V. Ia., Lebedev D. V. It was "The Letter of Three Hundred". Returning to the printed. Pravda. 1989. 27 January. P. 3.)
11. [Лебедев]. О некоторых проблемах советской биологии: (По поводу статьи Т. Д. Лысенко "За материализм в биологии") // Ботанический журнал. 1958. Т. 43. № 8. С. 1135—1145 ([Lebedev]. About some problems of Soviet biology: regarding the article of T. D. Lysenko "For materialism in biology" // Botanical Journal. 1958. Vol. 43, № 8. P. 1135—1145.)
12. Колчинский Э. И., Конашев М. Б. ЦК, «Ботанический журнал» и другие. Архивные документы о борьбе с лысенковщиной // Нестор. 2005. № 9. С. 50—51 (Kolchinsky E. I., Konashev M. B. The Central Committee, "Botanical Journal" and other. Archive documents about the fight against Lysenkoism // Nestor. 2005. Vol. 9. P. 50—51.)
13. Поповский М. Дело академика Вавилова. М.: Книга, 1991. С. 273—274 (Popovsky M. Case of academician Nikolai Ivanovich Vavilov. M.: Kniga, 1991. P. 273—274.)
14. Драгавцев В. А., Лебедев Д. В., Витковский В. Л. и др. Соратники Николая Ивановича Вавилова. Исследователи генофонда растений. СПб.: Всесоюзный институт растениеводства, 1994. 615 с. (Dragavtsev V. A. Lebedev D. V. Vitkovskii V. L. et al. Comrades-in-arms of Nikolai Ivanovich Vavilov. The researchers of the gene pool of plants / St. Petersburg: Vsesoiuznyi Institut Rastenievodstva. 1994. 615 p.)
15. [Колчинский Э. И., Драгавцев В. А., Глазко В. И., Таугер М.Б., Ермолаев А.И.]. Реликты сталинской науки // Политическая концептология: Журнал метадисциплинарных исследований. 2015. № 1. С. 237—281 (Kolchinsky E. I. Dragavtsev V. Glazko V. I., Tauger M.B., Ermolaev A. I.] Relics of the Stalinist Science // The Political Conceptology: Journal of Metadisciplinary Resaarch. 2015. № 1. P. 237—281).

Отв. ред. В.К. Шумный
Публикуется в авторской редакции.
Опубликовано онлайн 05.10.2015 г.

КАК ЦИТИРОВАТЬ:

Э. И. Колчинский, С. Г. Инге-Вечтомов. Антилысенковец с довоенным стажем. Письма в Вавиловский журнал генетики и селекции. 2015. e0001_a. http://www.bionet.nsc.ru/vogis/download/history_of_Genetics/appx_1.pdf

HOW TO CITE:

E. I. Kolchinsky, S. G. Inge-Vechtomo. Antilysenkoist with pre-war experience. Pisma v Vavilovskii Zhurnal Genetiki i Selekcii – Letters to the Vavilov Journal of Genetics and Breeding. 2015. e0001_a. http://www.bionet.nsc.ru/vogis/download/history_of_Genetics/appx_1.pdf